

Как единственный в книге, кто способен свергнуть семью Шэнь, Шэнь Фан был для него чрезвычайно важен. Если говорить с преувеличением, даже если он не поступит в Университет Цин, он не сможет простить семью Шэнь Цзина, иначе ему не смирится с этим и не оправдать доверия умершего от депрессии оригинального владельца тела.

— Дядя имеет в виду, что я сам должен пойти и противостоять Чжоу Ванъяню? — спросил он.

Шэнь Фан разрезал очищенное яблоко пополам и дал ему часть без сердцевины:

— Иначе зачем я тогда тебя проверял, когда встречался с ректором Линь?

— Это была проверка? — с запозданием спросил Шэнь Цинчи. — Я думал, дядя просто не хотел много говорить с ректором Линь...

— А как дядя считает, как я справился? — Он наклонился вперед, немного приблизившись к Шэнь Фану, и продолжил:

— Достиг ли я уровня, о котором говорил дядя... способности самостоятельно противостоять Чжоу Ванъяню?

Глаза Шэнь Цинчи светились, в его взгляде читалось ожидание. Он подошел слишком близко, и взгляд Шэнь Фана естественно упал на его лицо, скользнул по переносице и остановился на его мягких губах.

Он смотрел, как губы собеседника то открывались, то закрывались, и на мгновение его внимание полностью поглотилось этим, едва не пропустив слова.

Спустя некоторое время он откусил кусочек яблока, проглотил и смутно произнес:

— Так себе.

Так себе... Что это за оценка?

В прошлый раз он же хвалил его за хорошее выступление.

Шэнь Цинчи откусил еще кусочек яблока и продолжил:

— Дядя, что мне говорить, когда я буду противостоять Чжоу Ванъяню? Я не умею ругаться, вдруг я не смогу его переспорить?

Шэнь Фан отвел взгляд от его губ:

— Это мне тебя учить? Думай сам. Когда ты поступишь в университет, я не буду всегда рядом с тобой. Если ты не пройдешь этот первый этап, о каком будущем может идти речь?

Шэнь Цинчи подумал, что в его словах есть смысл. Он нахмурил свои изящные брови, немного подумал и достал телефон, чтобы начать поиск.

Шэнь Фан, видя его озабоченность, наконец сжалился и подсказал:

— Тебе не нужно с ним ругаться, просто говори правду.

Как в тот вечер на банкете, когда он говорил с Чжу Чжэнцзюань и Чжоу Ванъянем.

— Правду? — Шэнь Цинчи поднял голову, словно что-то понял. — Я понял.

Шэнь Фан не спросил, что он понял. В вопросе о том, как противостоять Чжоу Ванъяню, он действительно не собирался больше помогать Шэнь Цинчи. Через три дня, когда Шэнь Цинчи успешно регистрируется в университете, он переедет из его дома, и их связь на этом закончится.

Возможно, он будет еще некоторое время тайно наблюдать за ним, но точно не будет заботиться о нем так, как сейчас. У Шэнь Цинчи своя дорога, а у него свои планы, которые нужно реализовывать. Они не могут идти одним путем.

Сейчас, независимо от того, сможет ли этот ребенок самостоятельно противостоять Чжоу Ванъяню, он должен его подтолкнуть.

Это важный момент, который определит, сможет ли Шэнь Цинчи успешно поступить в Университет Цин. Возможно, чем сложнее ситуация, тем больше она раскроет его потенциал, позволив преодолеть слабость и успешно пройти этот этап.

Шэнь Цинчи, продолжая грызть яблоко, подпер голову рукой и задумался, затем сказал:

— Если дядя не пойдет со мной, как мне выбраться из-под наблюдения этих охранников? Я не умею водить.

— Я найду способ тебя вывезти, тебе нужно будет только следовать моим указаниям. А как действовать дальше, решай сам. — Шэнь Фан добавил:

— Кроме того, Шэнь Цзин в эти дни наверняка что-то затеет. Он обязательно попытается помешать тебе зарегистрироваться в университете. Если он свяжется с тобой, что бы он ни говорил, не верь ему.

Шэнь Цинчи помолчал и тихо сказал:

— Я уже его заблокировал.

Шэнь Фан усмехнулся.

В этот момент телефон Шэнь Фана, лежащий рядом, зазвонил. Он взял его, взглянул на экран и поднял бровь:

— Вот уж действительно, говорим о ком-то, а он тут как тут.

Он сделал Шэнь Цинчи знак молчать и ответил на звонок:

— Алло, старший брат?

Шэнь Цинчи затаил дыхание, прислушиваясь. Голос Шэнь Цина раздался из телефона:

— Сяо Фан, как там Цинчи у тебя?

— Он? — Шэнь Фан усмехнулся, словно с пренебрежением. — Не хочу говорить, старший брат, но как ты воспитываешь этого сына? Кроме учебы, он ничего не умеет, даже грецкий орех не может правильно обработать. Хорошо, что я за ним слежу, а то мой орех мог бы быть испорчен.

— Эх, — вздохнул Шэнь Цзин, словно понимая. — Он всегда был таким. Когда дело доходит до

учебы, он все знает, а вне учебы — сколько ни учи, ничего не получается.

Казалось, это его сильно беспокоило:

— Ладно, Сяо Фан, не будем об этом. Цинчи сейчас рядом? Передай ему телефон, мне нужно с ним поговорить. Я звонил ему, но не дозвонился, наверное, он меня заблокировал.

Шэнь Фан посмотрел на Шэнь Цинчи и сказал в трубку:

— Он осмелился тебя заблокировать? Это недопустимо, старший брат, как можно так воспитывать ребенка? Ты должен его строго наказать — Шэнь Цинчи! Твой отец звонит, подойди к телефону!

Он специально повысил голос и отодвинул телефон подальше:

— Шэнь Цинчи! Ты слышишь? Подойди к телефону!

Шэнь Цинчи, играя свою роль, взял телефон:

— Алло?

— Цинчи, — ласково позвал его Шэнь Цзин, словно действительно был заботливым отцом. — Как поживаешь у дяди?

Шэнь Цинчи не особо хотел с ним разговаривать:

— Что вы хотите сказать?

— Папа просто хотел сказать тебе, что твое уведомление о зачислении и удостоверение личности нашлись. Твоя мама их положила и забыла. Папа извиняется за нее, не сердись на нее, хорошо?

Шэнь Цинчи почувствовал, как по коже побежали мурашки, и с трудом сдерживал тошноту, продолжая разговор:

— А когда вы их вернете?

— Ты можешь забрать их в любое время, — сказал Шэнь Цзин. — Но раз уж дядя попросил тебя обрабатывать грецкий орех, может, ты останешься еще на пару дней? Твоя мама все еще расстроена тем, что ты называешь ее тетей. Я поговорю с ней, и вы оба успокоитесь. Не возвращайся с таким тоном, хорошо?

Шэнь Цинчи послушно ответил:

— Хорошо.

— Отлично, я рад, что ты не сердишься. — Шэнь Цзин облегченно вздохнул. — Ах да, Цинчи, на днях я связался с твоим университетом. Там сказали, что первокурсники должны проходить военную подготовку, верно? Я поговорил с твоим куратором и заведующим кафедрой, тебе не нужно участвовать в этом. Я оформлю тебе медицинскую справку.

Шэнь Цинчи удивился:

— Почему?

Шэнь Цзин:

— Как почему? У тебя же в детстве была астма, врач запретил тебе заниматься тяжелыми физическими нагрузками, ты забыл?

Шэнь Цинчи был в замешательстве — неужели это правда?

В романе не упоминалось, что у оригинального владельца тела была астма.

В его воспоминаниях также не было ничего подобного. Он не знал, о каком «детстве» говорил Шэнь Цзин, ведь события до школы он практически не помнил.

Но Шэнь Цзин вряд ли стал бы врать в таком вопросе, ведь это легко проверить по медицинским записям. Возможно, после его попадания в книгу сюжет изменился, и неупомянутые в оригинале детали автоматически заполнились.

Он помолчал и сказал:

— Но я уже выздоровел.

— Выздоровел — это не важно, — с заботой в голосе продолжил Шэнь Цзин, словно примерный отец. — У тебя же еще аллергия на ультрафиолет. Если долго находишься на солнце, появляется сыпь. Ты нам об этом не говорил, однажды на уроке физкультуры ты провел целый урок на солнце, и это стало настолько серьезно, что одноклассники и учитель заметили. Ты несколько дней лечился дома, пока сыпь не прошла. Как ты выдержишь военную подготовку, если там так много солнца?

Шэнь Цинчи был еще больше удивлен.

Неужели это правда?

Он все эти дни провел дома и не проверял, есть ли у него аллергия на ультрафиолет.

Шэнь Цзин:

— В общем, не участвуй в военной подготовке. Не доводи себя до больницы еще до начала учебы — эти дни ты можешь продолжать жить у дяди. Университет разрешил тебе зарегистрироваться после окончания подготовки, я отправлю тебя на машине с водителем.

Шэнь Цинчи, услышав это, понял, в чем был смысл его слов.

Он просто не хотел, чтобы он пошел в университет, чтобы Чжоу Ванъянь смог зарегистрироваться вместо него!

Через десять дней, когда подготовка закончится, Чжоу Ванъянь уже оформит все документы, и все будет решено. У него уже не будет шансов что-то изменить.

Он внутренне усмехнулся, взглянув на Шэнь Фана, который кивнул ему.

И Шэнь Цинчи послушно согласился с Шэнь Цзином:

— Хорошо.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16296/1469560>